

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213455-470>

Исследовательская статья

Баразбиев Муслим Исмаилович

к.и.н., доцент кафедры организации работы с молодежью

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

muslim1971@yandex.ru

Богатырев Аслан Алиевич

специалист центра археологических и этнографических исследований

Карацаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, Карацаевск, Россия

qartdgurt@gmail.com

ЭПИГРАФИКА МОГИЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ БАЛКАРСКИХ АРИСТОКРАТОВ С КЛАДБИЩА С. ВЕРХНИЙ ЧЕГЕМ И ИХ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Аннотация. Старинное балкарское селение Эльтубю, также называемое Верхний Чегем, располагается в верховьях реки Чегем на юго-западе Чегемского района Кабардино-Балкарской Республики. В дооктябрьский период Верхний Чегем являлся центральным селением Чегемского общества Балкарии, где проживали представители всех княжеских родов этого общества. В статье представлены результаты изучения арабоязычных надмогильных памятников балкарских аристократов с кладбища селения Эльтубю (Верхний Чегем) и их биографические данные. Актуальность обозначенной темы заключается в том, что она не являлась предметом специального исследования и позволяет выявить новые данные по социальной истории и этнографии балкарского народа. Сохранившиеся до наших дней эпитафии могильных памятников представляют научный интерес как дополнительный исторический источник, особенно с учетом трагических событий, затронувших судьбы балкарской аристократии в XX столетии. Цель настоящего исследования состоит в переводе арабоязычных текстов, имеющих на надмогильных памятниках чегемских князей, и освещении их кратких биографических данных. В ходе исследования применялся междисциплинарный подход, были использованы такие методы, как нарративный, историко-генеалогический, контекстуальный. Переводы эпитафий десяти могильных стел, выявленных авторами, впервые вводятся в научный оборот. Несомненный интерес представляет и тот факт, что на некоторых могильных памятниках выявлены имена мастеров – резчиков по камню. Изученные могильные памятники принадлежат представителям основных аристократических родов Чегемского общества Балкарии (Балкаруковых, Барасбиевых, Келеметовых), за исключением Кучуковых (на данный момент не выявлены). Содержание эпитафий балкарских аристократов, захороненных на кладбище с. Эльтубю (Верхний Чегем), расширяет наши представления как по генеалогии аристократии, так и в целом исторические знания по истории и культуре балкарского народа.

Ключевые слова: Балкария; Чегемское общество; кладбище; эпитафия; стела; биография; аристократия; документ

Для цитирования: Баразбиев М.И., Богатырев А.А. Эпиграфика могильных памятников балкарских аристократов с кладбища с. Верхний Чегем и их биографические данные // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 3. С. 455-470. doi.org/10.32653/CH213455-470

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213455-470>

Research paper

Muslim I. Barazbiev,
Cand. Sci., Assoc. Prof. at the Dep. of Youth Work,
Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia
muslim1971@yandex.ru

Aslan A. Bogatyrev,
Specialist at the Center for Archaeological and Ethnographic Research,
Karachay-Cherkess State University, Karachayevsk, Russia
qartdgurt@gmail.com

EPIGRAPHIC ANALYSIS OF TOMBSTONES OF BALKAR ARISTOCRATS IN VERKHNY CHEGEM CEMETERY AND THEIR BIOGRAPHICAL DETAILS

Abstract. The ancient Balkar village of Eltyubyu, also known as Verkhny Chegem, is situated in the upper reaches of the Chegem River in the southwestern part of the Chegem District, Kabardino-Balkarian Republic. Prior to the October Revolution, Verkhny Chegem served as the central settlement of the Chegem Society of Balkaria, hosting members of all its princely families. This study examines Arabic-language tombstones of Balkar aristocrats located in the cemetery of Eltyubyu (Verkhny Chegem) and provides biographical data on the individuals commemorated. The significance of this research stems from its novelty, as the topic has not been the subject of dedicated academic research, offering new insights into the social history and ethnography of the Balkar people. The surviving epitaphs on these tombstones represent a valuable historical source, particularly in light of the tragic events that impacted the Balkar aristocracy in the 20th century. The objective of this study is to translate the Arabic inscriptions on the tombstones of the Chegem princes and to provide concise biographical details about them. An interdisciplinary approach was adopted, incorporating narrative, historical-genealogical, and contextual methodologies. The translations of epitaphs from ten tombstones, identified by the authors, are introduced into academic discourse for the first time. Notably, the names of stone carvers were identified on some of the tombstones, adding to their scholarly value. The tombstones belong to members of the principal aristocratic families of the Chegem Society of Balkaria, namely the Balkarukovs, Barasbievs, and Kelemetovs, with the exception of the Kuchukovs, who remain unidentified at this stage. The content of the epitaphs from the Eltyubyu (Verkhny Chegem) cemetery enhances our understanding of the genealogy of the Balkar aristocracy and contributes significantly to the broader historical and cultural knowledge of the Balkar people.

Keywords: Balkaria; Chegem society; cemetery; epitaph; stele; biography; aristocracy; document

For citation: M.I. Barazbiev, A.A. Bogatyrev. Epigraphic Analysis of Tombstones of Balkar Aristocrats in Verkhny Chegem Cemetery and Their Biographical Details. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 3. P. 455-470. doi.org/10.32653/CH213455-470

Старинное балкарское селение Эльтубю, также называемое Верхний Чегем, располагается в верховьях реки Чегем на юго-западе Чегемского района Кабардино-Балкарской Республики. В дооктябрьский период Верхний Чегем являлся центральным селением Чегемского общества Балкарии, где проживали представители всех княжеских родов этого общества [1, с. 145].

До первой половины XVIII столетия чегемских аристократов хоронили в наземных усыпальницах (балк. – *кешене*), расположенных около селения, в местности Фардык. На одной из эпитафий некрополя Фардык исследователи выявили арабоязычную надпись с именем «Мусса» и датой 1140 год хиджры (соответствует 1719 году григорианского летоисчисления) [2, с. 46–50].

С дальнейшим укреплением позиций ислама в местной этнической среде от традиции захоронения в наземных усыпальницах отказались и умерших стали предавать земле на ближайшем кладбище. Над могилой устанавливалась стела (балк. – *сынташ*) с арабоязычной надписью. В 2023 г. на Верхне-Чегемском кладбище нами были выявлено некоторое количество подобных стел. Цель настоящего исследования состоит в переводе арабоязычных текстов, имеющих на надмогильных памятниках чегемских князей, и освещении, по возможности, их кратких биографических данных. Рассмотрение могильных памятников мы начинаем по принципу их расположения с севера на юг.

Вертикальная стела №1.

Стела (180×34×23, здесь и далее будут указаны размеры стел: высота×ширина×ширина торца стелы) с арабской эпитафией, содержащей 12 строк, нанесенной почерком *наسخ* (Рис. 1).

المرحوم المغفور
ملجأ المساكين والفقراء
مُبنى المساجد والمدارس
مُعمّر القناتر والطرائق
*واق الضيوف والمظلوم
اب الطلاب والفقراء
اسحاق بن ارسلان بك
بن اسماعيل بن علي بن بلقروق
غفرالله لهم امين
رجب ٢١ ١٢٩٩
صانع اينال بن
كاتب انالوق

Перевод:

«Покойный – прощённый,
дающий прибежище бедным и обездоленным,
строитель мечетей и медресе,
прокладывающий дороги и мосты,
защитник гостей и притеснённого¹,
отец² учащимся и беднякам
Исхак, сын Арслан-бека,
сына Исмаила, сына Алиа, сына Балкарука,
да простит их Аллах. Амин.
21 раджаба 1299 г. [8 июня 1882 г.]
Мастер [изготовивший камень] Инал, сын
писаря Иналука».

Из эпитафии становится понятным, что стела установлена над могилой известного представителя балкарской аристократии XIX столетия Исхака Асланбековича Балкарукова. В статье «Балкарские

Рис. 1.

1. Правильно المظلومين – притеснённых.

2. В арабской традиции попечителя могут называть отцом.

аристократы – участники депутации 1852–1853 гг. в Санкт-Петербург» приводятся краткие биографические данные князя Балкарукова, которые мы посчитали возможным использовать в данном исследовании [3, с. 62]. В письменных источниках Исхак впервые отмечается в документе 1832 г. в качестве свидетеля продажи покосного участка «Хасты» кабардинцем Мисостом Каншаовым жителю Чегемского общества Темирбулату Кучукову. Также Балкаруков присутствует в списке феодальных правителей Балкарии, составленном в 1846 г. В 1850 г. он был в числе почетных лиц балкарских обществ, представленных «Его Высочеству Наследнику Цесаревичу Александру Николаевичу».

За участие в депутации в Санкт-Петербург Исхаку Балкарукову был присвоен чин прапорщика с производством жалованья в 75 рублей в год.

И. Балкаруков активно занимался общественной деятельностью, был судьей Чегемского общества и Кабардинского народного суда, а также был избран депутатом для работы в Комиссии по личным и поземельным правам туземного населения Терской области.

Во время освобождения крестьян от крепостной зависимости отпустил на волю одиннадцать человек бесплатно. Исхак придавал важное значение образованию своих детей. Так, в 1873 г. он подал прошение начальнику Георгиевского округа, в котором изложил просьбу на беспрепятственное увольнение в Турцию его сына Али-Мурзу Балкарукова с целью изучения арабской грамоты в сопровождении родственника Магомета Мырзакуловича Урусбиева.

Рис. 2.

Прапорщик Балкаруков скончался 27 мая 1882 г. Выдающиеся нравственные качества Балкарукова описываются в одном из документов, составленном после его смерти, сказано: «недавно умер уважаемый всеми человек Исхак Балкароков»³. Был женат на дочери таубия Урусбиевского общества Мырзакула Урусбиева Дигорхан. Сыновья: Али, Бекмурза, Али-Мурза, Малкарук, Кайсын. Дочери: Нашхо, Бийче, Ханий.

Вертикальная стела №2.

Стела (141×33×23) с арабской эпитафией в семи строках (Рис. 2). Надпись высокорельефная, почерком *наسخ*. На тимпане высечен крупный полумесяц с пятиконечной звездой.

المرحومة المرحومة المغفورة
حلياة⁴ اسحاق
ذكرخان بنت
مرزقل عرسبي ذاده
عقر الله
لهم امين
في ٧ ذي الحجه ١٢٩٩

Перевод:

«Покойная, прощённая,
жена Исхакъа
Дугер-хан, дочь
Мырзакула Урусби-заде,
да простит Аллах
их всех. Амин.

Зуль-хиджа 1299 [19 октября 1882 г.]».

3. Дело о ранении жителя сел. Бабукова Индриса Диданова жителем сел. Урусбиева Канаматом Джаппуевым Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее УЦГА АС КБР). Ф. 22. Оп. 1. Д. 886. Л. 6.

4. Здесь ошибка в написании слова. Должно быть *حلياة* – жена, супруга.

Эпитафия свидетельствует о том, что памятник установлен на могиле Дигорхан Урусбиевой, дочери влиятельного феодала из Баксанского ущелья Балкарии – Мырзакула Исмаиловича. После смерти отца Мырзакул стал *олием* (старшим князем. – прим. М.Б., А.Б.) Урусбиевского общества [4, с. 21]. Пользовался большим почетом и влиянием в Балкарии, Карачае и у соседних народов. Еще до официального присоединения Балкарии к России Мырзакул Исмаилович стремился к установлению взаимоотношений с российской администрацией на Кавказе. Так, в 1826 г. он предпринимает попытки наладить торговые контакты, обращаясь с просьбами о разрешении приобретения хлеба на российской территории⁵.

11 января 1827 г. Мырзакул Урусбиев, совместно с представителями других обществ Балкарии и Дигории, в г. Ставрополе подал прошение командующему российскими войсками на Кавказской линии генерал-лейтенанту Э.Г. Эмануэлю с просьбой о защите и покровительстве императора Николая I. Прошение было благосклонно принято, и балкарские представители принесли присягу на вступление в российское подданство [5, с. 18, 19]. В этом же году в «Описании Кабарды» А.Я. Купфера отмечалось, что Мырзакул Урусбиев является одним из преданнейших российскому правительству людей [6, с. 159].

Обладая открытым и доброжелательным характером, Мырзакул привлекал к себе внимание иностранных ученых. Венгерский ученый Жан-Шарль де Бесс, занимавшийся проблемой этногенеза и древней истории венгров, в 1829 г. записал у Мырзакула интересное предание, обозначенное им как «Легендарная история мадьярского князя». Бесс отмечает, что речь Мырзакула сопровождалась исключительно умелой жестикуляцией, а сам рассказ велся с легкостью и живостью, очаровавшей слушателей [7, с. 831–833].

Известно, что Мырзакул Исмаилович был женат на дочери балкарского князя из Хуламского общества Султана Шакманова Татлыхан, в браке с которой родились сыновья: Исмаил, Хамзат, Асланбек (Александр) и Магомет, а также дочери: Аминат, Айша, Джаннет (Джюзек), Гошаях и Дигорхан.

К сожалению, документальные материалы слабо освещают жизнь княгини Дигорхан, что во многом объясняется положением, традиционно занимаемым женщинами в общественной жизни карачаево-балкарского общества. Так, известные российские кавказоведы В.Ф. Миллер и М.М. Ковалевский, посетившие в июне 1883 г. дом наследников Исхака и Дигорхан Балкаруковых, вместе с родным племянником Дигорхан Сафар-Али Урусбиевым, отмечали: «Чем выше общественное положение человека, тем в большей замкнутости живут у него женщины. Девушки вообще не выходят никуда одни, и часто по целым месяцам сидят взаперти в сакле... Но и замужние отличаются нередко крайним равнодушием ко всему, что за пределами не только их сакли, но даже комнаты» [8, с. 55].

Непосредственно же про Дигорхан они со слов ее племянника написали следующее: «Сафар в один их приездов с трудом уговорил свою, уже престарелую тетку выйти из ворот. Она дожила до старости, не видав даже своего аула» [8, с. 56].

Впрочем, нам удалось выявить документальные материалы, из которых видно, что после смерти мужа Дигорхан была вынуждена проявить более активное участие в жизни семейства. Так, она включилась в судебный процесс о принадлежности земельного участка «Терен-Кол», начавшийся при жизни ее супруга, который считал этот участок своей собственностью.

После того, как Нальчикский Горский словесный суд распорядился передать участок претендовавшим на него бывшим крепостным крестьянам Исхака Балкарукова, Дигорхан отказалась выполнить это распоряжение. Как сообщал об этом приставу 2-го участка Нальчикского округа ее сын Али-Мурза: «...мать моя не сочла нужным собственность свою как неправильно присвоенную передавать в другие посторонние какие-либо руки, а потому волю матери, я, не в состоянии переломить, о чем мною Горскому Суду будет отдельно донесено». Дигорхан также обратилась с просьбой к почетным лицам Чегемского общества на общественном сходе рассмотреть вопрос о том, чтобы отложить передачу земельного участка «Терен-Кол» в другие руки до окончательного выяснения его законных владельцев. На эту просьбу почетные жители Чегемского общества ответили согласием и провели сход, на котором приняли решение обратиться с просьбой к начальству округа об отсрочке решения Нальчикского Горского словесного суда впредь до окончательного решения принадлежности участка «Терен-Кол»⁶.

5. Предписания начальника кордонной линии о вырубке леса для хозяйственных нужд // УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
6. Дело о разрешении спора из-за участка земли между Балкаруковым и Тоттаевым // УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 946. Л. 170б, 33, 33 об.

Рис. 3

Вертикальная стела №3.

Стела (160×36×18). Арабская эпитафия в восьми строках (Рис. 3). На тимпане в две строки нанесена формула шахады: لا اله الا الله و محمد رسول الله «Нет Бога кроме Аллаха. Мухаммад посланник Аллаха».

ذو الحجة ١٣١٠
ضريح المرحوم
المغفور باخسانق
بن انلق ابنو
بلقروق غفر الله
ذنوبهم و جعل الجنة
مثواهم

Перевод:

«15 зульхиджа 1310 [29 июня 1893 г.]
Усыпальница покойного,
прощённого Басханука,
сына Иналука, сына
Балкарука. Да простит Аллах
его грехи, и он в раю
да пребудет».

На торце с восточной стороны памятника, снизу-вверх, одной строкой на северокавказском тюрки нанесено:

مسلمن لر دعا امانت در

Транслитерация: «Муслиманлар дуа аманат др».

Перевод: «Мусульмане, дуа (мольба за этого умершего) вверяется (вам) в обязанность» (Рис. 3).

Из текста эпитафии следует, что она посвящена Басхануку Балкарукову. В соответствии со сведениями, приводимыми в посемейном списке Чегемского общества за 1886 г., Басханук родился в 1872 г.⁷ Отцом Басханука (Баксанука) был Иналук Джарахматович, мать – Татлыхан Адиль-Гиреевна, которая происходила из рода Урусбиевых. Басханук был старшим

сыном в семье, у него было три брата: Ибрагим (он же Бийнегер. – прим. М.Б., А.Б.), Паша, Исмаил и четыре сестры: Фатимат, Бийче, Кесамхан и Клычхан. По обычаю аталычества Басханук воспитывался в семье жителей Чегемского общества Бауаевых⁸. Уже упоминавшийся посемейный список свидетельствует, что Басханук получил образование в Нальчикской горской школе, где выучил русский язык и грамоту. По окончании школы Басханук стал работать писарем Чегемского общества⁹. По сведениям старшины Чегемского общества Басханук заболел 4 июня 1894 г., а уже 8 июня того же года скончался. Внезапная смерть в двадцать два года, а также жалобы Басханука на тошноту и желудочную боль перед смертью, вызвали у семьи предположение, что он был отравлен. Было проведено расследование, в котором принимали участие старшина селения, его заместители, исполняющий дела начальника 2-го участка Нальчикского округа поручик Бекмурзаев. Окружным врачом Грамматиковым была проведена даже процедура эксгумации тела покойного. Следственные действия показали, что Басханук

7. Посемейный список общества Чегемского (2 участок Нальчикского округа) // УЦГА АС КБР. Ф. 9. Оп. 1. Д. 34. Л. 80б.

8. Переписка с начальниками участков о скоропостижно умерших и случаях неестественной смерти // УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 317. Л. 50.

9. Дело по принятию мер по взысканию долгов, взятых из Кабардинской общественной суммы // УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 232. Л. 90–900б.

не был отравлен, и его смерть наступила вследствие естественных причин¹⁰. Басханук был женат на кабардинской княжне Тотайхан Карамурзиной. Детей у них не было.

Вертикальная стела №4.

Стела (155×30×12) с арабской эпитафией в семь строк, нанесенной почерком *наسخ* (Рис. 4). На тимпане указан день смерти: (11 раджаба). Ниже, в отдельном поле, высечен год смерти: 1341 г.х., что соответствует 27 февраля 1923 г. Надпись высоко-рельефная.

ضريح المرحوم
المغفور
حاج ابراهيم
بن ائلق بن
بلقروق
غفر الله¹¹ ذنوبه
وجعل الجنة¹²
مساوهم

Перевод:

«Гробница покойного,
прощённого
Ибрахима-хаджи,
сына Иналукъа, сына
Балкарука.
Да простит Аллах его грехи
и да сделает рай местом
его пребывания».

Текст эпитафии свидетельствует, что она посвящена родному брату Басханука Ибрагиму (он же Бийнегер. – прим. М.Б., А.Б.) Иналуковичу Балкарукову. Из информации в посемейном списке Чегемского общества следует, что он родился в 1875 г., получил домашнее мусульманское образование, знал арабский язык¹³. В эпитафии к имени Ибрагима добавлена приставка хаджи, означающая, что он выполнил одну из главных обязанностей мусульманина и совершил паломничество (хадж) в Мекку. В книге Х.Л. Османова «Балкария сквозь века» опубликована групповая фотография, напечатанная в Константинополе (Стамбуле), на которой запечатлен Балкаруков на обратном пути из Мекки на родину [9, с. 115]. Автор отмечает, что фотография датируется концом XIX в. Если эта информация соответствует действительности, то Ибрагим-хаджи совершил паломничество неоднократно, так как имеются документальные свидетельства, что в марте 1904 г. он, совместно с другими паломниками, прибывшими в Россию на турецком пароходе «Бассора» и неделю находился в карантине Феодосии¹⁴.

Ибрагим-хаджи довольно активно занимался общественной деятельностью и избирался старшиной Чегемского общества. В 1913 г. старшина Балкаруков приказом начальника Терской области

Рис. 4

10. Переписка с начальниками участков о скоропостижно умерших и случаях неестественной смерти // УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 317. Л. 78об.

11. Правильно ذنوبه

12. Правильно مساوهم

13. Посемейный список общества Чегемского (2 участок Нальчикского округа) // УЦГА АС КБР. Ф. 9. Оп. 1. Д. 34. Л. 8 об.

14. Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусoid». Электронный ресурс. Доступно по ссылке: URI: <http://www.elbrusoid.org/m/forum/forum7/topic11990> Дата обращения: 25.08.2024г.

генерал-лейтенанта С.Н. Флейшера был награжден медалью «В память 300-летия Царствования Дома Романовых» [10, с. 125]. После революционных событий 1917 г. Ибрагим-хаджи подвергался различным преследованиям. Сохранилось его заявление в «Комиссию при правительстве Кабарды по выяснению и удовлетворению убытков лиц, ограбленных и разоренных большевиками 1919 г.», в котором Балкаруков сообщал о реквизированном у него имуществе на сумму в 55260 руб. [11, с. 309, 310].

Ибрагим-хаджи был женат на дочери таубия из Чегемского общества Барасбиевой Таужан Кубадиевне. Их дети: сын Магомет и три дочери Софьят, Зулейха, Зубайда.

Рис. 5

Вертикальная стела №5.

Стела (103×28×20) (Рис. 5) с крупным геометрическим орнаментом в круглой розетке на тимпане.

Арабская эпитафия нанесена в высоком рельефе, почерком *nash*, в семи строках. Надпись частично повреждена.

المرحوم المقتول
شهيداً في معركة
الكفار نغي
بن كوجك
بن كلمة
غفر.....
سنة ١٢٨٨

Перевод:

«Покойный, убитый
шахид в войне
с неверными, Ногай,
сын Кучука (Годжука),
сына Келемета.
Да простит
1288 год [1871–72 г.]».

В нижней части северной стороны памятника автограф мастера:

صانعه
ينال بن
مشتق

«Сделал
Инал, сын
Мштк (Маштака)¹⁵».

Из эпитафии можно понять, что она посвящена таубию Ногаю Гожуковичу Келеметову. Из документальных материалов известно, что Гожук Келеметов был женат на дочери таубия из Урусбиевского общества Али Урусбиева – Кирмахан¹⁶. У Ногая было пять братьев: Исса, Кертыйбий, Клычбий, Махмуд, Хили и три сестры: Даумхан, Чилле и Н. Братья Ногая были известны физической силой, отвагой и удалью. Так, Исса был известным абреком и скрывался от преследований царской администрации на Кубани в адыгских

15. Или مشتق Мстк.

16. Дело о выделении части имени матери Басията Эбуева от сыновей Урусбия Урусбиева // УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 249. Л. 11.

и карачаевских селениях. В июне 1843 г. Исса был окружен в Карачае и ему предложено было сдаться. На это требование Исса ответил отказом и предпочел сдаче в плен погибнуть с оружием в руках¹⁷.

Известный дагестанский просветитель, общественный деятель, этнограф и юрист Башир Далгат в работе 1896 г. «Поездка к Чегемским ледникам» оставил описание одного из братьев Ногая, к сожалению, не упомянув его имени. В частности, он привел пример его ловкости и смелости: «... Келеметов полетел на покатый лед, к нашему удивлению, стал на ноги и, благодаря своей ловкости, успел сохранить равновесие, на что способны только альпийские охотники, представителем которых, несомненно, был и он (достаточно сказать, что Келеметов один неустрашимо ходил на медведей и кабанов и охотился за турами под снежной линией, для того чтобы признать его образцовым и неустрашимым охотником; раз как-то он сел верхом на огромного кабана и скакал на нем до тех пор, пока зверь не упал, лишившись сил)» [12, с. 51, 52].

В этой же работе Далгат приводит рассказ, записанный со слов жителей Чегемского общества, о подвиге Ногая Келеметова, имя которого он записал в форме «Нухай». Далгат сообщает, что до 80-х годов XIX столетия между чегемцами и их соседями грузинами-сванами имели место пограничные столкновения. Во время одного из таких столкновений сваны напали на Чегемское общество и угнали скот с пастбища, находящегося на расстоянии от Чегема около перевала в Сванетию. Извещенные о похищении жители Чегема прибыли к месту событий, когда сваны и похищенный ими скот находился уже на пути в Сванетию. В этой связи чегемцы посчитали, что уже не смогут догнать похитителей и отбить свое имущество и решили вернуться домой. Только князь Келеметов посчитал невозможным для себя отказаться от погони и единолично отправился в Сванетию.

Оказавшись в Сванетии, он встретил своего кунака, которому объявил о своем желании вернуть в Чегем, похищенный сванами скот. Кунак пытался убедить Ногая отказаться от своего намерения, отмечая, что он и так продемонстрировал свою отвагу, явившись к похитителям в одиночку. В противном случае, объяснял он, Ногай погибнет напрасно, не добившись поставленной цели. Не послушав подобных доводов, Ногай бросился на похитителей с обнаженной шашкой, уничтожив двенадцать человек, прежде чем его убили [12, с. 42, 43].

Следует отметить, что данные Б. Далгата дополняются и корректируются архивными материалами. Так, описываемый им набег сванов на чегемские коши произошел в 1873 г. Жители сел. Мулах, так называемой Вольной Сванетии, в количестве 300–400 человек, под предводительством старшины селения Каспулата и его сына Бейбу, напали на коши Исмаила Акаева и Кокая Тудуева, захватили большое количество скота и взяли в плен четырех мальчиков. Из бросившихся в погоню тридцати чегемцев только шестеро (Чолур Атаев, Ногай Келеметов, Кучук Коджашев, Заурбек Тоттаев, Кокай и Мисост Тудуевы) сумели настичь похитителей на перевале в пределах Сванетии. В завязавшейся перестрелке чегемцы Мисост Тудуев и Ногай Келеметов были убиты, а Чолур Атаев ранен. Сваны потеряли убитыми трех человек и столько же ранеными.

За телом Ногая в Сванетию через несколько дней отправился его родственник Чепе Келеметов и Карамурза Аппаев. С помощью старшины сванского селения Мести тело Ногая, на котором оказалось семь ран, получилось доставить в Верхний Чегем¹⁸.

Приведенные документальные материалы позволяют сделать вывод о героизме как Ногая Келеметова, так и его пятерых соратников, не испугавшихся вступить на чужой территории в смертельное сражение с похитителями, многократно превышавшими их по численности. При этом, в описываемом событии князь Ногай Келеметов сыграл выдающуюся роль. Подвиг Келеметова был увековечен в поэме на карачаево-балкарском языке «Кереметланы Мухайны тауруху» известным религиозным и общественным деятелем Балкарии Даут-Хаджи Шаваевым (1800–1892) [13, с. 235–237].

17. Рапорта командиров полков об усилении надзора за лицами, находящимися под наблюдением // УЦГА АС КБР, ф. 16, оп. 1, д. 231, л. 170.

18. Рапорты о нападении сванов на чегемцев // УЦГА АС КБР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 1-16.

Рис. 6

Вертикальная стела №6.

Стела с арабской эпитафией, нанесенной в девять строк. Надпись высокорельефная, плоская, выполнена почерком *наسخ*. Вверху стелы крупный полумесяц с пятиконечной звездой. (Рис. 6).

١٣٤١
ضريح المرحوم
المغفور يا الله
بك مُرزا حاج
بن كوجق حاج
ابنو باری سبی
غفر الله ذنوبهم
وجعل الجنة
مثواهم

Перевод:

«1341 [1922–23 г.]

Усыпальница покойного,

Прощенного. О, Аллах!

Бек-мурзы хаджи,

сына Куджук-хаджи

сына Барисбия.

Да простит Аллах его грехи

и да сделает рай местом

его пребывания».

В нижней части южной стороны тамга (фамильный знак. – прим. М.Б., А.Б.) князей Барасбиевых.

Эпитафия посвящена Бекмурзе (он же Исмаил) Кучуковичу Барасбиеву. В архивных документах его часто называют Хаджи, так как он совершил паломничество в Мекку, а также Гитче, что в переводе с балкарского языка означает «младший». Исмаил (Бекмурза) был младшим сыном известного балкарского общественного деятеля XIX в. подпоручика Кучука Барасбиева, краткие биографические данные о нем рассматривались нами в упомянутой выше статье «Балкарские аристократы – участники депутации 1852–1853 гг. в Санкт-Петербург»

[3, с. 62, 63]. Можно отметить, что в эпитафии приводятся неизвестные для нас ранее сведения об отце Исмаила, который именуется с приставкой «хаджи», следовательно, он совершил паломничество в Мекку. Мать Бекмурзы была дочерью чегемского князя Бийнегера Келеметова.

Семья Бекмурзы пользовалась авторитетом в обществе и у царской администрации. После введения в Кабарде и Балкарии правил самоуправления в 1860 г., его отец был назначен первым старшиной Чегемского общества. На этом посту Кучука сменил старший брат Бекмурзы Кубади¹⁹. Старшиной Чегемского общества был и другой брат Исмаила – Али [14, с. 441]. Выявленные документальные материалы свидетельствуют, что Исмаил также пользовался уважением своих земляков. Так, в 1892 г. его и трех других сельчан избрали доверенными лицами от с. Верхний Чегем для участия в выборах судей и народного кадия в Нальчикский Горский словесный суд²⁰. В этом же году Бекмурза был назначен

19. Документы о работе комиссии (Чегемского общества Нальчикского округа) // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее ЦГА РСО-А). Ф. 270. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

20. Дело по принятию мер по взысканию долгов, взятых из Кабардинской общественной суммы // УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 232. Л. 20 об.

опекуном над тяжело больным ветераном русско-турецкой войны 1877–1878 гг. прапорщиком Хан-Гиреем Келеметовым, его семейством и имуществом²¹. Бекмурза-хаджи был женат на дочери таубия Безенгиевского общества Балкарии Муссы Суюнчева Балдан. У них родились сын и две дочери: Даумхан и Тышох.

Вертикальная стела №7.

Стела (100×26×15) с арабской эпитафией, нанесенной в шесть строк, разделённых бордюрам. Надпись высокорельефная, плоская, выполнена почерком *наسخ*. В верхней части стелы изображены две розетки и каплевидный знак²². (Рис. 7).

دومخان
بنت حاج اسماعيل
بن حاج كوچك
بن برسبي
سنه ٨
في سنة ١٣١٥

Перевод:

«Даум-хан,
дочь Хаджи-Исмаила,
сына Хаджи-Кучука²³,
сына Барасбия
ее возраст 8 [лет]
в 1315 году [1897/98 г.]» .

Рис. 7, 8.

Текст эпитафии свидетельствует, что она посвящена дочери Исмаила (Бекмурзы) Хаджи Кучуковича Барасбиева. Из эпитафии следует, что девочка умерла в раннем детстве. К сожалению, на данный момент мы не смогли выявить каких-либо биографических данных о Даумхан.

Вертикальная стела №8.

Эпитафия на арабском языке нанесена в одиннадцать строк (Рис. 8). Надпись высокорельефная, размытая. Частично утрачена.

المرحومة
المغفورة
صاحبة هذ
المنصب²⁴
سأملت زوجت
عمر بن برسبي
غفرالله ذنوبها
صانعت لا
زاهرت
عمل اينال
١٣١١

21. Дело о спорном участке между жителями Чегемского общества Иналуко Балкароковым и Кучуком Барасбиевым // ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 3. Д. 681. Л. 5.

22. Интересно, что в Дагестане подобный орнамент встречается на надмогильных памятниках представителей шамхальского дома. В данном случае наличие подобного орнамента пока необъяснимо.

23. Вариант прочтения: Годжук.

24. Должно быть ошибочное написание арабского слова المنصوب что значит «установленный».

Перевод:
 «Покойная
 прощёная
 хозяйка этого установленного
 камня
 Салимат, жена
 Умара, сына Барасбия.
 Да простит Аллах её грехи.
 мастер...(?)
 сделал Ийнал
 1311 [1893 – 94 г.]».

В связи с тем, что в роду Барасбиевых был только один Умар, мы считаем, что эпитафия посвящена жене Барасбиева Умара Батырбиевича, скончавшегося 10 декабря 1886 г.²⁵ Предполагаемая девичья фамилия Салимат устанавливается из документов наследственного дела 1908–1909 гг. таубиев из Малкарского общества Балкарии Амирхановых, в которых отмечено, что матерью сына Умара Барасбиева Каншау была дочь Алибека Амирханова²⁶. Других сведений о Салимат на данный момент нам выявить не удалось.

Рис. 9

Вертикальная стела №9.

Стела (70×21×19) с арабской эпита 1893 – 94 г. фией, нанесенной в семь строк. Надпись высокорельефная, плоская, выполнена почерком *наسخ* (Рис. 9).

المرحوم
 صونية
 بنت پاش
 بن برسبي
 فاعله احمد
 بن رمضان
 ١٣٤٥

Перевод:
 «Покойная
 Суният,
 дочь Паши,
 сына Барасбия.
 Сделал [камень] Ахмад,
 сын Рамазана
 1345 [1926–27 г.]».

Из текста эпитафии следует, что она посвящена дочери Паши Кубадиевича Барасбиева. Нам известно, что Паша был дважды женат. Первая его супруга, Шамкыз, была дочерью таубия Урусбиевского общества Хамзата Урусбиева, а вторая – Фатима, дочерью таубия из общества Малкар Аслан-Гирея Заниюкова.

25. Прошения жителей Терской области в канцелярию начальника Терской области по разным вопросам // ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 3. Д. 38. Л. 70б.

26. Журнал регистрации судебных дел и решений по ним // УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 5991. Т. 2. Л. 453об. - 459 об.

27. Правильно المرحومة – покойная. Мастера, которые наносили эпитафии, не всегда владели арабским языком и могли допускать ошибки.

К сожалению, мы не знаем какая из жен была матерью Саният. У Саният было два брата: Жунус (мать Урусбиева), Мухарбек (мать Заниюкова) и сестра Лейла (мать Урусбиева). Можно отметить, что Жунус – первый профессиональный актер из карачаево-балкарцев. В 1930 г. он завершил учебу в Дагестанском техникуме драматического искусства и стал служить в Кумыкском национальном театре в г. Махачкала [15, с. 184, 185].

Вертикальная стела №10. (Рис. 10).

Стела (201×55×30) с арабской эпитафией. Текст эпитафии вписан в восемь полей.

Надпись высокорельефная, плоская, выполнена почерком *наسخ*.

Нижние поля подверглись эрозии.

المغفور
الحاج (?) موسى برسبي زاده
وهو وان كان في شبابه من الغافلين في الدين
لكن بعد سن الشيوخة...²⁸ ينتبه... واطلب الجمعة والجماعة
على الدفكان ذو رحمة واحسان على كل محتاج
وضعیف انسانا وحيوانا وقد اعان في عمارة المسجد
... [القعدة] ²⁹ ١٣٣٢
³⁰

Перевод:

«Покойный прощенный паломник Муса Барасбий заде ...

он несмотря на то, что был в своей молодости в числе беспечных к религии

однако после [достижения] возраста старости ...

он проявил внимание к джум'а и джама'ат

... он был милостивым, благотельным по отношению к каждому нуждающемуся,

будь это человек или животное, и он помог в постройке мечети.

5. ...

6. ...

1332 ал-ка'[ада] [18 ноября 1914 г.]».

Рис. 10

В виду особой сложности в чтении этой эпитафии мы приводим схему, по которой, по нашему мнению, должен читаться текст в полях.

2	1
3	4
5	6
7	8

Данная стела расположена в стороне и несколько выше по склону холма от основной группы рассматриваемых в статье памятников. Текст эпитафии свидетельствует, что она посвящена Барасбиеву Муссе Келеметовичу. В документах Мусса называется также Басиатовым – по имени деда Басиата. Отец Муссы от имени Чегемского общества принимал участие в балкаро-дигорском посольстве 1827 г. к командующему российскими войсками на Кавказе генерал-лейтенанту Эмануэлю в г. Ставрополь, в результате которого Балкария добровольно вошла в состав Российской империи [3, с. 62]. Год рожде-

28. Не оговоренные многоточия являются словами, которые нам не удалось прочесть.

29. Камень подвергся эрозии в нижней части, вследствие чего текст невозможно прочесть.

30. Камень подвергся эрозии в нижней части, вследствие чего текст невозможно прочесть.

ния Муссы устанавливается из одного документа, в котором отмечено, что в 1868 г. ему было 36 лет³¹. Исходя из этого, можно считать, что он родился в 1832 г. У Муссы была одна родная сестра – Даумхан, вышедшая замуж за таубия из общества Малкар Кучука Абаева. Племянник Муссы Мисост Абаев считается выдающимся представителем балкарского народа, первым историком из числа балкарцев.

После смерти отца Мусса проживал некоторое время совместно со своим дядей Кучуком Басиатовичем, младшим братом отца. Этот факт стал известен благодаря зафиксированному в мае 1871 г. прошению Кучука и Муссы Барасбиевых приставу 2-го участка Георгиевского округа, в состав которого входила тогда Балкария, о том, что за 5 или 6 лет до этого они продали пахотный участок земли под названием «Кокай-сабан» за 350 руб. серебром односельчанину Исмаилу Мамашеву. Из этой суммы они получили только 50 рублей. Оставшуюся часть долга Мамашев не отдал им, так как они в скором времени после продажи перестали жить одним хозяйством и разделили свое имущество³².

Мусса Келеметович был одним из известных общественных деятелей не только Чегемского общества, но и всей Балкарии второй половины XIX столетия. С 1855 г. он состоял на службе в горской милиции³³. В «Наградном списке лицам, представляемым к наградам» по Нальчикскому округу Терской области, составленному 20 декабря 1891 г., приводится краткая характеристика его служебной деятельности. В частности, сообщается, что он имел звание урядника и «в течение шестнадцати лет добросовестно и честно исполнял должность старшины Чегемского общества». Также отмечается, что Барасбиев был награжден двумя медалями: в 1869 г. – серебряной, с надписью: «За усердие», для ношения в петлице, на Станиславской ленте, и в 1875 г. – золотой, с аналогичной надписью, и на такой же ленте. Составители документа представляли Барасбиева к награждению званием юнкера милиции³⁴. Звание юнкера Муссе присвоено не было, что видно из письма канцелярии начальника Терской области от 3 сентября 1893 г. за №9539 начальнику Нальчикского округа, в котором сообщалось о награждении урядника Муссы Барасбиева золотой медалью для ношения на груди³⁵.

Особо можно отметить, что должность старшины Чегемского общества Барасбиев занимал до 1898 г., установив своеобразный рекорд по продолжительности нахождения в должности старшины (23 года) среди балкарцев [16, с. 476].

Подпись Муссы стоит под важными документами в истории Кабарды и Балкарии. В частности, совместно с кабардинскими аристократами он подписал докладную записку на имя начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова, поданную 8 августа 1866 г., в которой предлагались условия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Документ подписали представители 49 кабардинских знатных родов. Помимо Барасбиева этот документ подписали только два балкарца – Кайсын Суншев (Суюнчев. – прим. М.Б., А.Б.) и Измаил Мамышев (Мамашев. – прим. М.Б., А.Б.) [17, с. 101–104]. 10 октября 1873 г. совместно с тринадцатью доверенными от населения Большой и Малой Кабарды, а также обществ Балкарии, он подписал условие с предпринимателями З. Фрахтманом и И. Лиевым о предоставлении им права добывать каменный уголь на общественных землях Кабарды и Балкарии с уплатой в так называемую Кабардинскую общественную сумму трети полученного дохода³⁶. Совместно с шестью аристократами, представлявшими все пять обществ Балкарии, Мусса 7 декабря 1887 г. подписал «Записку о Горских Тау-Биях», поданную на имя начальника Терской области и призванную наделить балкарских феодалов соответствующими их происхождению правами [18, с. 53–61].

После прекращения деятельности в качестве старшины Чегемского общества Мусса Келеметович сосредоточил свое внимание на занятии домашним хозяйством. Начальник межевого управления Терской области М.З. Кипиани в 1884 г. указывал Барасбиева среди наиболее крупных землевладельцев своего общества [19, с. 65]. Следует отметить, что земли Муссы располагались не только в горах Балкарии, но и на равнинах Кабарды. Так, у представительницы кабардинского дворянского рода

31. Дело о разделе участка земли между братьями Сайдумовыми // УЦГА АС КБР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 350. Л. 17.

32. Дело о взыскании денег с Мамашева в пользу прапорщика Барасбиева с таубия Муссы Барасбиева за участок земли // УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 135. Л. 1, 10б.

33. Материалы о награждении горцев (предписания начальника Терской области, рапорты, наградные листы, послужные списки и др.) // УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 21. Л. 70.

34. Переписка с начальником Терской области о представлении к наградам чиновников округа // УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 215. Л. 15.

35. Список военнослужащих, представленных к награде за усердие в военной службе // УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 267. Л. 25, 250б.

36. Рапорты о выдаче свидетельств на право разработки рудных и минеральных месторождений // УЦГА АС КБР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 190. Л. 24, 240б.

Кошеровых Кайсур он в 80-х гг. XIX в. купил довольно крупный участок в 280 десятин³⁷. В списке балкарских коневонов за 1903 г. отмечено, что у Муссы имелось 89 лошадей. По количеству лошадей в Чегемском обществе он уступал только князю Дадашу (Исламу) Балкарукову, у которого было 102 лошади³⁸.

Мусса Келеметович был неоднократно женат. Нам известно о пяти его женах: грузинская (сванская) княжна Дадешкелиани NN; чегемская княжна Кучукова Нальмесхан Эдиковна; чегемская княжна Кучукова Татлыхан Темирбулатовна; осетинская (дигорская) княжна Карабугаева Черкес Мажидовна; карачаевская княжна Дудова Гогуш Нануевна. У Муссы было пять сыновей: Исмаил, Келемет, Магомет (Махай), Мырзакул, Темрюк и три дочери: Дигорхан, Радим и Фатимат.

Завершая данное исследование, можно прийти к выводу, что содержание эпитафий балкарских аристократов, похороненных на кладбище с. Эльтубю (Верхний Чегем), расширяет наши представления в генеалогии аристократии и углубляет в целом исторические знания по истории и культуре балкарского народа.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Внутреннего гранта КБГУ (Договор №12)

Funding. This research was conducted with financial support from an internal grant provided by Kabardino-Balkarian State University (KBSU) (Agreement No. 12).

37. Списки частных владельцев и данные о количестве обмениваемой ими земли // УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 127. Л. 72об, 73.
38. Переписка с областным правлением о состоянии скотоводства. Списки коневонов Большой Кабарды и Горских обществ // УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 608. Л. 11, 110б.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. - 448 с.
2. Батчаев В.М. Балкария в XV – начале XIX вв. М.: ООО «ТАС-ИЗДАТ», 2006. – 190 с.
3. Баразбиев М.И. Балкарские аристократы – участники депутатии 1852–1853 гг. в Санкт-Петербург // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. Т. III. №3. Нальчик, 2013. С. 60–68.
4. Карачаево-балкарские деятели культуры XIX – начала XX вв. Т. 1 / Составление, вводная статья, научный комментарий Т.Ш. Биттировой. Нальчик: «Эльбрус», 1993. – 265 с.
5. Живая старина. № 2. Нальчик, 1992.
6. Битова Е.Г. Социальная история Балкарии XIX века: (Сельская община). Нальчик: «Эльбрус», 1997.- 173 с.
7. Ж.-Ш. де Бесс. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик, 1974.
8. Миллер В., Ковалевский М. В Горских обществах Кабарды // Балкария: Страницы прошлого. Вып. 4. Нальчик, 2007. С. 11–60.
9. Османов Х.Л. Балкария сквозь века. Владикавказ: «ИПО СОИГСИ», 2009. – 259 с.
10. Опрышко О.И. Приказ о награждении сельских старшин Нальчикского округа как исторический источник. 1913 год // Генеалогия Северного Кавказа. Нальчик, 2006, №16. С. 123–126.
11. Материалы "Комиссии" при правительстве Кабарды по выяснению и удовлетворению убытков лиц, ограбленных и разоренных большевиками 1919 г. Составитель Яхтанигов Х.Х. Нальчик: «Принт-Центр», 2013. – 370 с.

REFERENCES

1. Tekeev KM. *Karachais and Balkars. Traditional life support system*. Moscow: Nauka Publ., Vost. Lit., 1989. (In Russ)
2. Batchaev VM. *Balkaria in the 15th–early 19th centuries*. Moscow: TAS-IZDAT LLC, 2006. (In Russ)
3. Barazbiev MI. *Balkar aristocrats – participants in the dep-utation of 1852–1853 to Sainte-Petersburg. News of the Kabardino-Balkarian State University*. Nalchik, 2013; 3(3): 60-68. (In Russ)
4. *Karachay-Balkarian cultural figures of the 19th–early 20th centuries. Vol. 1. Comp., introd., and scientific comm. by T.Sh. Bit-tirova*. Nalchik: Elbrus, 1993. (In Russ)
5. Zhivaya Starina. Nalchik, 1992; 2. (In Russ)
6. Bitova EG. *Social History of Balkaria in the 19th Century: (Rural Community)*. Nalchik: Elbrus, 1997. (In Russ)
7. de Besse J.-C. *Journey to the Crimea, the Caucasus, Georgia, Armenia, Asia Minor and Constantinople. Adyghe, Balkars and Karachais in the Accounts of European Authors of the 13th–19th Centuries*. Nalchik, 1974. (In Russ)
8. Miller V., Kovalevsky M. *In the Mountain Societies of Ka-barda. Balkaria: Pages of the Past*. Nalchik, 2007; 4: 11-60. (In Russ)
9. Osmanov KhL. *Balkaria through the centuries*. Vladika-vkaz: IPO SOIGSI, 2009. (In Russ)
10. Opryshko OI. *Order on rewarding village elders of the Nal-chik district as a historical source. 1913. Genealogy of the North Caucasus*. Nalchik, 2006; 16: 123-126. (In Russ)
11. *Materials of the "Commission" under the government of Kabarda for the clarification and satisfaction of losses of persons robbed and ruined by the Bolsheviks in 1919. Comp. by Yakhtani-gov H.Kh*. Nalchik: Print-Center, 2013. (In Russ)
12. Dalgat B. *Trip to the Chegem glaciers. Karachay and Balkaria: Pages of the past*. Nalchik, 2009; 9(14): 35-53. (In Russ)
13. *Reflections on Life. The Original Poetry of Daut-Khadzhi*

12. Далгат Б. Поездка к Чегемским ледникам // Карачай и Балкария: Страницы прошлого. Нальчик, 2009, Вып. 9 (14). С. 35–53.

13. Раздумья о жизни. Авторская поэзия Даут-Хаджи Шавбаева (Абайханова) (поэмы, зикиры, стихи), 1800–1892. Составители: Малкондиев Х.Х., Абаева С.К., Берберов Б.А. Нальчик: «Принт-Центр», 2018. – 407 с.

14. Опрышко О.Л. Коневодство в Нальчикском округе в период Первой мировой войны (1914–1917) // Исторический вестник: VIII выпуск. К 60-летию В.Х. Кажарова. Нальчик, 2009. С. 345–460.

15. Абдуллатипов А.-К.Ю. Темирболат Бейболатов. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995 – 287 с.

16. Темукеев Б.Б. Балкарская общественная колесная дорога. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008 – 672 с.

17. Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: «Эльбрус», 1991. – 190 с.

18. Башиев А.М. «Записка о Горских Тау-Биях»: новый источник по сословной структуре балкарцев // Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию известного ученого-кавказоведа, профессора В.П. Невской. Карачаевск, 18-19 октября 2019 г. С. 53–61.

19. Кипиани М.З. Пять Горских обществ Большой Кабарды, или таули // Балкария: Страницы прошлого. Вып. 1. Нальчик, 2005. С. 57–68.

Shavaev (Abaikhanov) (poems, zikirs, verses), 1800–1892. Comp. by Malkonduev Kh.Kh., Abaeva S.K., Berberov B.A. Nalchik: Print-Center, 2018. (In Russ)

14. Opryshko O.L. Horse Breeding in the Nalchik District During the First World War (1914–1917). *Historical Bulletin: Issue VIII. To the 60th Anniversary of V.Kh. Kazharov*. Nalchik, 2009: 345–460. (In Russ)

15. Abdullatipov A-KYu. *Temirbolat Beybolatov*. Makhachkala: Dagbook Publ., 1995. (In Russ)

16. Temukuev BB. *Balkarian Public Wheeled Road*. Nalchik: M. and V. Kotlyarovs' Publ., 2008. (In Russ)

17. Kudashev VN. *Historical Information about the Kabardian People*. Nalchik: Elbrus, 1991. (In Russ)

18. Bashiev AM. “Note on the Mountain Tau-Biyas”: A New Source on the Class Structure of the Balkars. *Caucasian Studies: Experience, Problems, and Prospects. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation Dedicated to the 100th Anniversary of the Renowned Caucasian Scholar, Professor V.P. Nevskaya*. Karachayevsk, October 18-19, 2019: 53–61. (In Russ)

19. Kipiani MZ. Five Mountain Societies of Greater Kabarda, or Tauli. *Balkaria: Pages of the Past*. Nalchik, 2005; 1: 57–68. (In Russ)

Поступила в редакцию 22.01.2025 г.

Принята в печать 11.02.2025 г.

Опубликована 15.09.2025 г.

Received 22.01.2025

Accepted 11.02.2025

Published 15.09.2025